

— О, это замечательно! — маленький Фу Ань радостно подпрыгнул на месте, но потом задумался и покачал головой. — Но я всё же помогу тебе, брат А Си. Папа говорил, что у вас дома трудности.

— Твой папа? — Хэ Си удивился.

— Да, мой папа.

— Эй, разве твой папа не умер? — Хэ Си был очень удивлён, но в следующую секунду понял, что сказал что-то не то, и снова почесал затылок. — Ой, прости, прости, не... не расстраивайся, я не хотел тебя обидеть.

— Ничего, ничего, — маленький Фу Ань покачал головой, вспомнив обещание, данное папе Гу Сюаню, и быстро сочинил ложь. — Ну, в общем, папа всегда в моём сердце, он с неба мне говорит.

— Видимо, твой папа действительно любит тебя, в отличие от меня... — Хэ Си невольно вздохнул.

Внезапно маленький Фу Ань обнял Хэ Си, тот замер, не смея пошевелиться, и только услышал, как Фу Ань прошептал:

— Папа сказал, что когда грустно, нужно обняться.

После того как учительница Чэн вкратце рассказала о ситуации Хэ Си в школе, Цзи Янь отправился к нему домой, и таким образом стало известно, что маленький Хэ Си, скрывая это от Хэ Чжэньпина и тётушки Чжао, пропускал школу и собирал макулатуру.

Тётушка Чжао была и зла, и расстроена. Она поругала Хэ Си, но в конце концов обняла его, и слёзы потекли по её лицу. Хэ Чжэньпин не злился, а спокойно наставлял Хэ Си.

— Маленький Хэ Си, иди в школу, всё оставь на мне.

Хэ Си молчал, всё ещё сомневаясь.

— Что? Ты думаешь, мне нельзя доверять? Не волнуйся, даже если небо упадёт, я его удержу, — Хэ Чжэньпин погладил его по голове, его красивые черты лица скрывали лёгкую улыбку, которая была невероятно тёплой.

Незаметно для себя Хэ Чжэньпин взял на себя слишком много ответственности, становясь всё менее похожим на себя. В этой семье он был и братом, и отцом, став главой семьи.

На улице ночных клубов в районе Наньчэн, у заднего входа в клуб «Sigar Мицин», несколько мужчин в чёрной одежде выгоняли пятерых или шестерых неряшливых пьяниц и игроков. Они вели себя грубо, ругались и били их.

— Чёрт! Вы, игроки, если нет денег — проваливайте! Не мешайте брату Яну вести дела!

Главарь, маленький Чжан, был самым агрессивным. Он видел множество таких наглых пьяниц и игроков и не проявлял к ним никакого милосердия. Цзи Янь и другие также помогали.

— Уходите, больше не приходите.

Цзи Янь тоже холодно сказал. Он был ответственным за охрану. На улице ночных клубов

всегда было много хулиганов и бандитов. Тех, у кого были связи и покровители, можно было терпеть, но тех, кто просто приходил без денег и устраивал беспорядки, терпеть было нельзя.

— Да, да, да...

Эти пьяницы и игроки, получив удары, с синяками на лицах, прикрывая головы, умоляли о пощаде, выглядели жалко.

— Маленький Цзи, что ты ещё здесь делаешь? Мы справимся, брат Ян ищет тебя, иди к нему, — маленький Чжан, увидев Цзи Яня, тут же помахал ему рукой, показывая, чтобы он пошёл к боссу, брату Яну.

— Хорошо, я сейчас.

Цзи Янь на самом деле не хотел идти к своему начальнику, брату Яну. Он прекрасно понимал, какие мысли были у этого мафиози. Каждый раз, когда он встречался с ним, случались неприятности, и он подсознательно сопротивлялся и боялся. Но от судьбы не убежишь.

Как только Цзи Янь повернулся, чтобы войти, злобный и жестокий взгляд мелькнул в толпе пьяниц и игроков. Конечно, Цзи Янь не мог знать, что среди них был зловецкий Лу Иху.

Прежде чем уйти с деньгами, Су Цзэ вместе с Хэ Юаньвэем посадили Лу Иху в тюрьму. Поскольку он не совершил убийства, Лу Иху провёл в тюрьме несколько месяцев и только недавно вышел на свободу.

Лу Иху, выйдя на свободу, не смог найти своего сына Су Цзэ и, естественно, снова обратил внимание на Хэ Чжэньпина. Цзи Янь, близкий друг Хэ Чжэньпина, был тем, кого он тогда заметил. Однако Лу Иху не знал, что Хэ Юаньвэй уже принял меры предосторожности, тайно направив людей следить за ним. Как только Лу Иху приближался к Хэ Чжэньпину и другим, они принимали меры. Из-за этого Лу Иху не раз получал по зубам.

Несколько недель назад он услышал, что Хэ Юаньвэй отрёкся от Хэ Чжэньпина, но люди, следившие за Лу Иху, всё ещё были на месте, что злило его до бешенства. Чёрт, он говорил, что отрёкся от этих двух сыновей, но втайне всё ещё их защищал...

В кабинете клуба «Sigar Мицин» снова остались только Цзи Янь и брат Ян.

Увидев, что Цзи Янь стал ещё более напряжённым, брат Ян засмеялся, но его суровое лицо не выражало ни капли дружелюбия:

— Цзи Янь, в прошлый раз я был пьян, извини, кажется, ты потом попал в больницу...

Цзи Янь невольно сжал кулаки. За казавшимся обычным вопросом брата Яна скрывалось только испытание.

— Ну как? Прошло уже столько времени, ты полностью восстановился?

Взгляд брата Яна был полон скрытого смысла.

— Да, — нервно кивнул Цзи Янь.

— Ха-ха, тогда садись сюда, — брат Ян хлопнул по пустому месту рядом с собой.

Цзи Янь быстро взглянул и решительно покачал головой.

Улыбка на лице брата Яна исчезла, его глаза стали тёмными, и он вздохнул:

— Ты всё так же упрям, жаль, жаль!

Цзи Янь молчал. Он не мог перечить брату Яну и был должен ему крупную сумму, поэтому мог только терпеть.

Вздохнув, брат Ян снова усмехнулся:

— Цзи Янь, я могу обещать не трогать тебя, но...

Не дав ему закончить, Цзи Янь громко прервал:

— Я говорил, что буду на тебя работать.

— Хорошо, отлично! — брат Ян хлопнул в ладоши, и в этот момент вошёл его подчинённый, маленький Ло. — Маленький Ло, отведи его, объясни, что нужно, с этого момента вы братья.

Маленький Ло посмотрел на Цзи Яня, слегка растерялся, но кивнул:

— Хорошо, понял.

Через три дня Цзи Янь вернулся домой в уезд Сицзяо, где его уже ждал Гу Сюань.

— Ты должен был вернуться раньше, что ты делал все эти три дня? — спросил Гу Сюань, его голос звучал взволнованно. Каждый раз, когда Цзи Янь уезжал в район Наньчэн, он чувствовал сильное беспокойство. Он давно понял, что работа Цзи Яня там была необычной.

— Не паникуй, работы было много, вот и задержался, — Цзи Янь улыбнулся, но его бледное и измождённое лицо выдавало ложь.

Гу Сюань промолчал: Цзи Янь снова лгал.

Цзи Янь сказал, что очень устал, и попросил Гу Сюаня позаботиться о маленьком Фу Ане, а сам умылся и улёгся на кровать в комнате Гу Сюаня.

Хотя Гу Сюань был раздражён, он ничего не мог поделать и, вздохнув, укрыл Цзи Яня одеялом.

Ночью Цзи Янь резко сел на кровати, словно его мучили кошмары, и был весь в поту. Он не включил свет, в темноте спустился с кровати и тихо направился к кухонной раковине. Нож на столе сверкал, и в этот момент он странно стимулировал какую-то хрупкую часть его мозга. Его глаза потеряли фокус, и он неосознанно взял нож.

Он быстро расстегнул рубашку, и на левом плече появился ужасный татуированный тигр. Это был знак, который невозможно стереть. Цзи Янь беззвучно усмехнулся: теперь он был просто маленьким бандитом, служащим старому негодяю.

Рука с ножом начала двигаться, раз за разом, кровь текла, но Цзи Янь не чувствовал боли. Подсознательно он хотел уничтожить это, уничтожить свою беспомощную и смешную судьбу!

Внезапно его запястье было крепко схвачено. Цзи Янь вздрогнул: перед ним был Гу Сюань!

Лицо Гу Сюаня было мрачным, и сила, с которой он сжимал руку Цзи Яня, постепенно усиливалась:

— Цзи Янь, очнись!

После этого он другой рукой выхватил нож и отшвырнул его далеко.

Громкий звук раздался в тишине ночи, и сознание Цзи Яня вернулось. Он потер виски и слабо сказал:

— Гу, малыш, отпусти, я уже в порядке.

Гу Сюань не отпускал, глядя на кровь, текущую из обнажённого плеча Цзи Яня. Его сердце сжималось от боли:

— Ты до сих пор хочешь скрывать это от меня? Ты думаешь, я дурак?

<http://bllate.org/book/16574/1513675>